

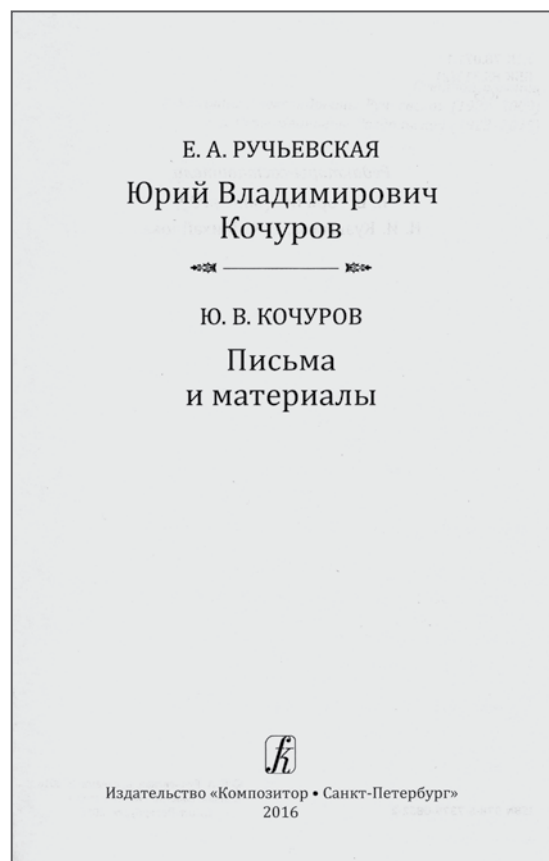
Yuriy VASILYEV
Recollecting
and rediscovering...
(About the book dedicated to Y. Kochurov)

Юрий ВАСИЛЬЕВ
**Вспоминая
и открывая заново...**
(о книге, посвященной Ю. В. Кочурову)

Ручьевская Е. А. Юрий Владимирович Кочуров; Ю. В. Кочуров. Письма и материалы. — СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2016. — 672 с. [40] ил.

В середине нынешнего года вышел в свет очередной том из собрания научных трудов Екатерины Александровны Ручьевской, посвященный жизни и творчеству ее педагога по классу композиции в Ленинградской консерватории — Юрия Владимировича Кочурова (1907–1952). О том, насколько значительной была эта фигура для формирования личности Е. А. Ручьевской как музыканта и человека, можно судить по объему издания — большому, чем у любого из предыдущих томов серии.

Авторами и редакторами-составителями книги, отчасти задуманной самой Екатериной Александровной, но подготовленной в неизмеримо более расширенном виде уже после ее ухода из жизни, выступили консерваторские ученики Е. А. Ручьевской — В. В. Горячих, Н. И. Кузьмина и Е. А. Михайлова. Они проделали огромную по масштабам и трудоемкости работу, подготовив к печати не только выверенное и снабженное новыми примечаниями переиздание опубликованного еще в 1958 году замечательного критико-биографического очерка Е. А. Ручьевской о Ю. В. Кочурове, но и чрезвычайно богатое к нему дополнение — с откомментированными, а во многих случаях и впервые опубликованными материалами. Здесь и ранее не издававшиеся значительные фрагменты текста кандидатской диссертации Е. А. Ручьевской о романсах композитора с велико-

лепными страницами музыкальной аналитики (к сожалению, без нотных примеров), и большой блок документов о Кочурове творческо-биографического характера. Последний представлен письмами композитора 1930–1950-х годов (приведенными полностью или в выдержках), текстами его выступлений в печати и на Ленинградском радио, на заседаниях Союза композиторов и т.д., а также материалами о музыканте и его произведениях — мемуарными и публицистическими.

В этой книге впервые дается обзор архивных документов о Кочурове — из государственных хранилищ обеих столиц и личных коллекций родственников; здесь же находится и созданный (точнее — собранный по крупицам) специально для данного тома и тщательно

выверенный по годам создания Аннотированный указатель сочинений композитора.

Из комплекса всех размещенных под одной обложкой материалов, связанных с Кочуровым, перед нами предстает фигура неординарного человека и неординарного музыканта — талантливого, нашедшего свое направление в творчестве, отстаивавшего это направление с глубокой внутренней убежденностью, но в силу разных обстоятельств не успевшего реализовать себя полностью. Музыканта современного, — но тяготеющего к традиции (отечественной и западноевропейской), композитора с музыкальным языком, пришедшим как бы «из XIX века», — но с заметным и нередко оригинальным его преобразованием, обладающего великолепным оркестровым мастерством, — но долго сомневавшегося в своих силах. Наконец, подмеченная современниками еще при жизни Кочурова отличительная черта его музыки — «...героический тон в сочетании с волнующей задушевностью, вообще присущей Кочурову» (с. 581) — в какой-то степени тоже характеризует особенность творческого почерка этого музыканта.

Но одновременно на основе приведенных в книге документов (особенно материалов писем) постепенно складывается картина эпохи — жизни ленинградской творческой интеллигенции 1930–1950-х годов — с попытками подняться над бытовой неустроенностью и безденежьем, с зависимостью от заказов на написание музыки для театра и кино, с параллельной работой «для себя», свободной от ограничений, различными оттенками отношений с коллегами по композиторскому цеху (И. О. Дунаевским, Ю. А. Шапориним, Г. Н. Поповым и др.) и отношения к их музыке. Здесь же — отраженные в семейной переписке детали картины войны и ленинградской блокады: очень личные, индивидуальные, эмоциональный диапазон которых простирается от «хаоса ужасов» (выражение Кочурова из письма к матери) до выстрадавшего, непоказного оптимизма, зарождавшегося среди блокадных реалий то от неожиданно остро ощущаемого весеннего обновления природы, то от столь же внезапно осознаваемой вечной красоты великого города, которую не убить ничем, — от всего того, что было способно давать людям осажденного Ленинграда такую нужную им в блокадные дни надежду.

Письма Кочурова редкостно откровенны — в плане характеристики событий того времени, жизненных деталей и штрихов портретов родных, знакомых и коллег. Вряд ли такая откровенность писем проистекала из традиционной русской бесшабашности, из-за неведения

их автора относительно существования цензуры или от того, что ей (цензуре) бросался сознательный вызов (хотя в одном из военных писем Кочуров открытым текстом просит цензора не вымарывать указанные строки). Скорее всего, здесь имело место такое сочетание открытости характера с сознательно воспитанной пропорцией между внутренней свободой и сдерживающей дисциплиной, при которых границы предельно допустимого для того времени просчитывались еще на уровне подсознания и могли нарушаться только тогда, когда письмо или открытка шли «с оказией», минуя почту.

Следующий раздел книги, скромно названный «Материалы к творческой биографии Ю. В. Кочурова», в сочетании с очерком Е. А. Ручьевской и главами из ее диссертации фактически саму эту биографию и представляет. Здесь с разных сторон (сам Кочуров, его исследователи и мемуаристы) и на разных уровнях (биографическом, творческом) рисуется многогранный и объемный портрет «композитора на фоне эпохи». Поэтому книга о Кочурове, благодаря ее составителям, уже сейчас заполняет большую лауну, образовавшуюся в предыдущие десятилетия в области научного осмысления личности и творческого наследия композитора.

Правда, в практическом, исполнительском плане — помимо Петербурга — Ленинграда творчество музыканта почти неизвестно. Об этом, по музыковедческим преданиям, еще в 1970-е годы с горечью говорил Г. В. Свиридов, с большим уважением относившийся к камерно-вокальным произведениям Кочурова и называвший их автора «недооцененным композитором». Не улучшилась картина и сейчас: в последний раз, судя по данным Аннотированного указателя, сочинения Кочурова издавались в уже далеком 1989 году (*Adagio* для фортепиано); в Интернете представлен в оцифрованном виде нотный текст лишь нескольких его романсов и обработок Вокализмов М. И. Глинки, а среди онлайн-аудиозаписей есть только симфония «Макбет», «Суворовская увертюра», «Торжественный марш», «Героическая ария» (в двух исполнениях), пять романсов и одна песня военных лет. Однако теперь, после публикации книги о композиторе хочется надеяться, что ситуация, возможно, начнет постепенно меняться к лучшему.

В целом — на свет появился интереснейший труд, возрождающий память о замечательном композиторе, Юрии Владимировиче Кочурове, и его сочинениях и достойно продолжающий серию публикаций научных работ одного из самых крупных отечественных ученых-музыкантов — Екатерины Александровны Ручьевской.